

Б. Бергман и «Джангар»

В развитии отечественного востоковедения заметную роль сыграли поселенцы Сарепты, основанной во второй половине XVIII века вблизи Царицына. Появление Сарепты напрямую связано с манифестом Екатерины от 1763 года, в котором она разрешила заселение земель Астраханской губернии от Саратова вверх и вниз по Волге. Этим правом воспользовались выходцы из Богемии, евангелисты из Гернгута.

Первые 50 гернгутеров прибыли на берега Волги около Царицына, в местечко, где сливается река Сарпа (калмыцкое название Шорва) с Волгой. Колония немцев стала называться Сарепта (по названию реки). Калмыки называли эту местность Ман Хамар. С 1768 года по 1796 год евангелическое братство занялось миссионерской деятельностью среди калмыков, но она особого успеха не имела.

Первые научные сведения о калмыках, их истории, фольклоре, этнографии и религии нашли отражение в трудах гернгутеров. Калмыки из прилегающих кочевий и из поселка Червлёное, где проживали крещёные калмыки, находились в тесном контакте с гернгутерами, обучались у них ремеслу, ведению оседлого хозяйства или работали у них. Калмыки в своем кругу их называли «саксуна хальмгуд» – саксонские калмыки¹, так как гернгутеры были выходцами из Нижней Саксонии.

Одним из гернгутеров, оставившим значительное научное наследие, является Б. Бергман. Данные его биографии гласят, что он родился в Латвии в 1772 году, в 1791 году поступил в Лейпцигский Университет, откуда в 1793 году перешел в Иенский университет. В 1802 году на средства Академии наук Б. Бергман предпринял поездку к волжским калмыкам, в феврале он прибыл в Сарепту к гернгутерам и оттуда направился в калмыцкие кочевья, где пробыл пятнадцать месяцев. За это время им был собран огромный материал по истории, фольклору и этнографии калмыков, опубликованный в работе «Кочевнические скитания среди калмыков в 1802-1803 годах». Труд издан в Риге в 1804-1805 годах. Первые сведения о калмыцком языке и мифологии Б. Бергман получил от жителя Сарепты Найца. После первого путешествия к калмыкам он задумывал совершить и второе, но из-за материальных затруднений его планы

остались невыполненными. Следует отметить, что Бергман провел среди калмыков больше времени, чем другие миссионеры, и лучше знал язык, обычаи и традиции калмыков. В 1816 году он получил ученую степень доктора философии Тартуского университета. Скончался Б. Бергман в ноябре 1856 года.

Научное и творческое наследие Б. Бергмана, в основу которых легли его записи, до сих пор тщательно не изучено и не введено в научный оборот. В историографии калмыцкого фольклора наиболее полно освещена первая часть тома, в которой речь идет о калмыцком героическом эпосе. Б. Лауфер в своем труде упоминает имя ученого дважды². Он подчеркивает, что Бергман был первым исследователем, кто услышал и записал в восторженных выражениях героический эпос «Джангар». Кроме того, Б. Лауфер отмечает, что Бергман записал двенадцать образцов калмыцких анекдотов главным образом о воровских проделках. Следует отметить, что до сих пор жанр анекдотов не получил научной оценки в калмыцкой фольклористике. Академик С.А. Козин отмечает, что в труде Бергмана «Кочевнические скитания среди калмыков» речь идет о записи двух песен. Видимо, С.А. Козин под песней подразумевал легенду о Джангаре и пересказ главы «Джангара» «О свирепом хане Шара Гюргю»³. К сожалению, запись Бергмана не вошла в список песен «Джангара», известных калмыцкой фольклористике⁴. Это объясняется тем, что «глава дана только в изложении, хотя и в подробном, а не в переводе, что не позволяет включить ее в список самостоятельных эпических произведений»⁵. По всей видимости, данное положение является ошибочным, необходимо было бы опубликовать весь ее текст и определить место этого сюжета в эпическом творчестве калмыков.

Труд Б. Бергмана «Кочевнические скитания среди калмыков» содержит также текст легенды о получении сказительского дара и некоторые сказки из «Сидди Кюра». Легенда о происхождении песен героического эпоса «Джангар» и их исполнителей джангарчи опубликована в главе «Песнь» стр. 205-214. Сюжет легенды сводится к следующему.

«Во времена Убаши-хана, между Черным Яром и Енотаевском, в улусе Цебек Дорджи жил бедный калмык. Он долго болел тяжелой болезнью. Однажды его родственникам почудилось, что он умер, когда он погрузился в летаргический сон. Так как никто не стал сомневаться в смерти усопшего, его обрядили, как покойника и оставили в степи. Три дня и три ночи про-

лежал мнимый покойник на земле, пока не очнулся от укуса собаки. Когда он вернулся назад в свою кибитку, все были в ужасе и удивлении, увидев мертвого живым. Прошло двенадцать месяцев после этого происшествия. Воскресший из смерти продолжал вести кочевой образ жизни. Однажды забрел к нему переночевать в кибитку гелюнг. Он попросил на сон грядущий хозяина кибитки спеть или рассказать легенду или предание. Едва были сказаны эти слова, как пострадавший повел рассказ о себе. Все в кибитке были поражены, заметив у него талант рассказчика, о котором они даже и не предполагали. Еще больше возросло их удивление, когда он спел большую песнь «Джангара», причем лучше многих известных певцов. Песнь эпоса покорила и увлекла всех слушателей. Родственники захотели знать, как он стал певцом Эпоса, а он, вдохновенный, пел дальше. Затем он поведал следующее: «Когда я умер, моя душа направилась в ад. Испытав все ужасы бирида, предстала она перед тронном Эрлик-номин-хана. Масса странных существ окружала его трон. Одни играли на гуслях, другие на флейте, и третьи на домбре, иные на барабане и трубе. Эрлик-номин-хан, заметив меня, раскрыл книгу и сказал сердито эрлику сопровождающему меня: «Зачем ты привел этого человека, ведь время смерти его еще не пришло? Отведи его обратно!» В то время, когда совершались приготовления к отправке меня в земное царство, подземный владыка заметил, что я очарован мелодичными звуками песен его певцов и готов еще долго наслаждаться ими. Он мне сказал: «Ты заслужил награду за перенесенный страх. Выбирай себе одну из песен моих певцов ту, которая больше всех тебе понравилась. Иди и очаровывай ею земное царство. Я ответил, что песнь «Джангара» понравилась больше всего». Едва я дал знать об этом Эрлик-номин-хану, как он наложил мне на язык печать и отослал меня со словами: «Возвращайся назад, но слово о Джангаре береги до тех пор, пока этого не потребует гелюнг». Так промолвил Эрлик-номин-хан и я был пробужден из мертвых. Я знал, как велика честь петь о Джангаре, но до сегодняшнего дня был обременен обетом молчания».

Цебек Дорджи, владелец этих кочевий, приказал немедленно доставить к нему певца, и он показал свое искусство перед публикой. Певец вдохновенно стал петь перед слушателями совершенно новую песню «Джангар»⁶. Пение продолжалось до глубокой ночи».

В комментариях к легенде Бергман пишет, что при дворе Бек-хана были еще два певца, репертуар которых составлял около двадцати песен. Он отметил также популярность «Джангара» среди простых слушателей, которая проявлялась в том, что вслед за певцом они заучивали отдельные фрагменты эпоса «Джангар» и затем воспроизводили их, подражая творческой манере известного сказителя. Б. Бергман отмечает также в своем комментарии к легенде, что число сказителей эпоса достигает пятидесяти. Характерно, что Б. Бергман, воздавая должное мастерству сказителя и степени его влияния на своих слушателей, называет его калмыцким Орфеем. В легенде также упоминаются реальные исторические лица: Убаши-хан (с его именем связан уход калмыков в Китай в 1771 году) и нойон Цебек Дорджи, который оказывал сказителям почет и уважение, щедро одаривая их. Так, Б. Бергман упоминает, что за исполнение эпоса, которое длилось три дня и три ночи, сказитель получил от Цебек Дорджи сорок овец и другие подарки. В легенде о первом джангарчи, записанной Б. Бергманом, отражен и факт получения простым человеком дара сказителя. Основным условием получения которого явилось путешествие будущего сказителя в потусторонний мир и встреча там с Эрликханом, который наложил на его уста печать безмолвия до встречи с гелюнгом — представителем ламаистского духовенства. Мир реальный и потусторонний в этой легенде взаимосвязаны между собой. Будущий сказитель, пройдя сложные испытания в подземном мире, впад в летаргический сон — после пробуждения обретает певческий дар.

Известный джангарчи Мукебюн Басангов овладел искусством исполнения эпоса в одиннадцатилетнем возрасте, после тяжелой болезни оспой, находясь на грани смерти. Он вспоминает: «Болезнь поборола меня, я умер и меня повел с собой гелюнг, одетый в лавшиг. Долго мы блуждали по кочкам и ямам, пока не дошли до страны смерти. Здесь подхватили меня под руки двое гелюнгов и привели меня в подземный рай, где было много людей. Одни пели песни, другие танцевали»⁷. Далее следует описание получения дара исполнителя, которое совпадает с легендой в записи Б. Бергмана. Разыскания и наблюдения Б. Бергмана, касающиеся исполнения эпоса, передачи дара, количества песен «Джангара», актуальны в современной фольклористике. Б. Бергман впервые обозначил исполнителей эпоса как джангарчи, а стиль исполнения как пение «Дуллһн», которое представляет собой мелодико-распевную

рецитацию. Изложение песни о Шара Гюргю содержит немало значительных древних мотивов и персонажей, которые не обнаруживаются в более поздних записях от сказителей, репертуар которых записан в XIX и XX веках. Характерно, что время записи эпоса «Джангара» Б. Бергманом от записи классического репертуара сказителя эпоса Ээлян Овла отделяют сто лет. Сюжет песни в записи Б. Бергмана начинается с описания пира, на котором богатыри располагаются в строго определенном порядке справа и слева от хана Джангара в зависимости от их достоинств. Пир богатырей – это завязка действия, где решаются важные государственные вопросы страны Бумба. Каждый из двенадцати богатырей на пиру мог держать речь, богатыри могли соревноваться между собой в красноречии и смекалке перед главой страны Бумба – ханом Джангаром. Страна Бумба – это страна богатства и изобилия, которую богатыри должны защитить от набега врагов. На пиру загадываются загадки, которые должны разгадать богатыри. Содержание этих загадок таково: «Почему в горах Шара Алтая растет трава и не вянет, почему люди, которые пьют из моря Далай живут 8000 лет, почему богатыри Джангара возвращаются с поля брани без единой раны». Богатырь Алтан Чееджи «Золотая грудь» отвечает, что долголетие людей из Страны Бумба объясняется тем, что есть талисман, который находится в пучине моря, прекрасная трава растет и не вянет потому, что наверху находится волшебный камень, а конь по имени Аранзал спасает богатырей и выносит их с поля боя. Следует отметить, что эпизод эпоса с загадкой и разгадкой характерен только для песни в записи Бергмана, в других репертуарах он не встречается. В песне, записанной и переведенной Бергманом, нашли отражение такие древние представления калмыков, как почитание земли и воды, поклонение духам гор, обладание волшебными предметами, помогающими герою, и обладание даром перевоплощения. Топонимы, встречающиеся в этой песне, разнообразны – это колодец Ташугин Шар, в котором вода обладает волшебными свойствами. В ханстве Джангара находится гора Боро-уула – это место для богатырских сражений и поклонения духам, а также гора Кеке Шил. Красочно описание богатырского вооружения и коней. В создании эпических образов большую роль играют цветочные эпитеты. В песне превалирует символика желтого цвета – в имени героя Шара Гюргю, обозначении места проживания героев (Шара Алтай), море именуется как Шарту-Далай, враждебный богатырь именуется как Шара Бир-

мен. Красота и мужество богатыря Хонгора подчеркивается эпитетом «Улан» - красный.

После Б. Бергмана на территории калмыцких кочевий в 1856 году побывал К.Ф. Голстунский, которому была передана рукопись песни «О свирепом Шара Гюргю» зайсангом Дорджи-Джабом Кутузовым, некоторое время работавшим преподавателем калмыцкого языка в Санкт-Петербургском университете⁸. Эта песня исполнялась сказителями способом декламации. Перевод песни был сделан академиком С.А. Козиным⁹ в прозаическом переложении с рукописи К. Голстунского. Переводчик разделил песню на восемнадцать композиционных частей. Вариант песни, записанный из уст сказителя Козаева Анджука (1874-1944 гг.), не вошел ни в одно из современных печатных изданий, между тем, исследователи считают его самостоятельным¹⁰.

В современных изданиях эпоса, как известно, песня «О Шара Гюргю» называется «Песню о победе Улан Шовшура над свирепым Шара Гюргю»¹¹. В своем труде Б. Бергман особо отмечает, что количество виденных им исполнителей эпоса достигает пятидесяти. Исследователь предполагает также, что во время ухода большей части калмыков с Убаши-ханом из России в Китай вместе с ними ушло большое число сказителей эпоса «Джангар», и следы этого памятника устного народного творчества нужно искать в Китае. Как известно, современные записи эпоса подтверждают правоту и научное предвидение Б. Бергмана. Первую публикацию эпоса в Китае в 1957 году осуществил Бянь Дан, выучивший песни эпоса у сказителя по имени Манжин, который, в свою очередь, заучил их еще в детстве, проживая в одном из монастырей¹². А.Ш. Кичиков отмечает, что рапсоды из Синьзяня знакомы «с основными версиями калмыцкого героического эпоса и включают их в свой репертуар, который составляет от двух до пятнадцати песен»¹³. Таким образом, исходя из вышесказанного, следует отметить, что песня из эпоса «Джангар» должна найти достойное место в историографии джангароведения. Число известных песен должно дополниться еще одной.

Труд Б. Бергмана «Кочевнические скитания среди калмыков» и сведения об устном народном творчестве калмыков актуальны и на современном этапе развития калмыцкой культуры, когда отмечается рост национального самосознания и осуществляются попытки исполнения эпоса «Джангар». Известны современные сказители Владимир Каруев, Баатр Манджиев,

принадлежащие к разным исполнительским школам: первый возрождает стиль горлового пения, второй – классическую форму исполнения (Ээлян Овла и др.).

Большой интерес представляют и другие части работы Бергмана, описывающие быт, нравы, материальную культуру, и психологию калмыков. Эти материалы должны быть введены в научный оборот.

¹ Сообщено автору статьи писателем А.Б. Бадмаевым 1924 г.р.

² Лауфер Б. Очерк монгольской литературы, Л., 1926. С. 41, 82

³ Козин С.А. Джангариада. М., 1940. С. 59

⁴ Джангар. 1-2 том, на калмыцком языке, составление А.Ш. Кичикова, предисловие Г.И. Михайлова. М., 1978

⁵ Кичиков А.Ш. Героический эпос «Джангар». М., 1992. С. 176

⁶ Перевод легенды на русский язык сделан Т. Емельяненко

⁷ Легенда записана А.Ш. Кичиковым от Э. Надбитова

⁸ Кичиков А.Ш. Указ. раб. С. 89

⁹ Козин С.А. Указ. раб. С. 42

¹⁰ Сангаджиева Н. Джангарчи. Элиста, 1972. С. 20

¹¹ Джангар. М., 1978. Т. 2. С. 132

¹² Жангарын туульс. Уланбаатар. 1968. С. 24-25

¹³ Кичиков А.Ш. Указ. раб. С. 131-165